

— Ха-ха-ха-ха-ха... — Наруходо держался за живот, и на глазах у него от смеха почти выступали слёзы.

— Перестань смеяться... — Митсуруги потёр слегка потеплевшие щёки.

— Ха-ха-ха-ха... Как Митсуруги мог увидеть такой нелепый сон?

— Я и сам хотел бы знать... — мужчина прикрыл рукой плечо. — Хм... это просто...

— Ой, ладно, в общем-то, я же не превращусь в ёжика? — Наруходо потрогал подбородок, казалось, всерьёз задумываясь над этим вопросом.

— Хм, думаю, в этом нет необходимости? — Митсуруги тряхнул головой. — Ты ведь с какой-то точки зрения и так ёж.

— У-ух! — Наруходо покрылся фирменным холодным потом.

Если подумать, раз уж Наруходо — ёжик, то каким тогда животным должен быть Митсуруги?

— Митсуруги, если я ёжик, то кто ты?

— Я? — Митсуруги улыбнулся. — Всё зависит от того, что тебе приснилось. Если ты вдруг осмелишься увидеть во сне, что я крыса или что-то в этом роде, тебе конец.

— Разве я могу это контролировать?..

— Как бы то ни было, через пару дней мне снова нужно за границу, как насчет того, чтобы сегодня ещё немного погулять? — Митсуруги чуть приподнял подбородок, а его пальцы привычно постукивали по локтю.

— Э? Опять за границу?

— Угу, тогда дом останется на твоём попечении.

— Надолго вернешься? Опять только через год, как в прошлый раз?

— Хм-м... на самом деле этого никто не знает. — Митсуруги слегка склонил голову. — В общем, сколько бы ни прошло времени, в этот период мы обязательно будем на связи.

— Эх... ну ладно. — Наруходо чувствовал себя одновременно и грустно, и радостно, но на этот раз всё будет совсем не так, как в прошлый раз.

— Тогда, Митсуруги, есть ли какое-то место, куда ты хочешь пойти?

— Мне всё равно, решай сам.

— Когда ты так говоришь, я тоже не могу определиться... — Наруходо почесал затылок.

— Раз так... — Митсуруги моргнул. — Давай просто побродим без цели, куда ноги приведут.

— Отличная идея, в конце концов, это же Митсуруги.

— Я... Ой, пошли уже.

Лето в этом году выдалось на редкость жарким, в радиусе ста ли не было видно никого в одежде с длинными рукавами.

Воздух вокруг дрожал от палящего зноя, и люди на улицах плавились под лучами солнца.

— Хорошо, что я сегодня в футболке.

— Ага, иначе превратился бы в жареного ёжика.

— Эй...

Пока они так переговаривались, внимание обоих привлекла какая-то лавка, вокруг которой толпились малыши, разглядывая что-то интересное.

— Что это они там делают?

— Хм... давай зайдём посмотрим.

Стоило им войти внутрь, как на них повеяло прохладой, которая крепко обняла капли пота на телах, принеся невероятное облегчение.

— Ох! Этот ветерок! — Наруходо глубоко вздохнул.

— И правда прохладно.

Вошли они довольно громко, но дети словно не замечали их, сосредоточенно глядя на что-то в самом центре толпы.

— Ой, добро пожаловать! — вышел хозяин лавки.

— Хозяин, а что это за ребятишки?

— А, они? Ловят маленьких рыбок!

— Маленьких рыбок? — Митсуруги сделал два шага вперед.

— Ага, именно! Лето нынче выдалось знойное, вот я и налил воды, чтобы детишки могли половить рыбку ради забавы.

— Вот как. — Наруходо окинул взглядом детвору и задумался: — А сколько стоит порыбачить?

— Недорого, всего десять иен. — Хозяин оглянул двоих мужчин. — Не хотите попробовать?

Наруходо с ухмылкой почесал затылок: — Ну, знаете... мы уже взрослые люди, а занимаемся таким детским садом...

— За улов положены призы. — Хозяин указал на стеллаж с правой стороны: главным призом была небольшая медаль, а вторым — игрушечный ёжик.

— Тц... — глядя на эту медаль, Наруходо почему-то почувствовал непреодолимое желание заполучить её в качестве улики.

— Если для этого достаточно поймать пару рыбешек... — Подумав об этом, он толкнул Митсуруги локтем в бок: — Эй, Митсуруги, может, попробуем?

— А?... Хм, какая глупость! Взрослый человек хочет играть в эти детские игры?

— Ну... — Наруходо призадумался, упер руки в боки и изобразил на лице ехидную улыбку: — Митсуруги, ты случайно не боишься проиграть мне, поэтому и не решаешься?

— Я... Ты... Не пытайся брать меня «на слабо»...

— Хе-хе, Митсуруги, ты просто боишься проиграть мне! Ну же, если чего-то хочешь, говори прямо.

— Я... Ладно, Наруходо! Если я наловлю меньше тебя, то возьму твою фамилию!

Впрочем, если подумать, в Японии после свадьбы вроде как принято брать фамилию мужа? В любом случае, как ни крути, а этому парню придется носить фамилию Наруходо.

Видя, что провокация удалась, Наруходо с легким сердцем выложил двадцать иен.

Среди толпы детишек две рослые фигуры выглядели весьма необычно.

Каждый из них взял по маленькому сачку и устроился на краю искусственного прудика.

— Думаю, победит тот дядя в синем!

— А вот и нет, дядя в красном красивее, мне кажется, он выиграет!

Переговаривались дети, пока Митсуруги со сосредоточенным видом вглядывался в воду, в то время как Наруходо смущался от всеобщего внимания.

— Дядя! Слева синяя рыбка! Красивая, лови её! — восторженно завопил ребёнок.

— Ой, ладно-ладно... — Наруходо быстро подцепил сачком синюю рыбку.

— А та красная такая классная... Эй? Куда она делась? — озадаченно моргал ребенок, даже не подозревая, что эта рыба уже перекочевала в сумку Митсуруги.

— Сюда-сюда... Пожалуйста, не плыви так быстро... — Наруходо скривил губы и покосился на Митсуруги: тот явно вошел во вкус, и вода в его пакетике уже пестрела всеми цветами радуги.

— Ого-го... Похоже, Митсуруги настроен серьезно, тогда и мне надо поднажать.

Сачки взбивали воду брызгами, прохлада целовала кончики пальцев, а летний зной постепенно растворялся в этой освежающей прохладе. В игре света на воде их силуэты словно уменьшились, перенося их на пятнадцать лет назад.

Юношеский задор тех лет, возможно, и поблек, но пятнадцать лет спустя они всё те же.

Под шум и гам детей их состязание подошло к концу.

В итоге рыбы у Митсуруги оказалось на две штуки больше, и он получил первый приз,

Наруходо же достался второй.

— Я же говорил, что дядя в красном победит!

— Тц! Наверняка тебе просто повезло!

Детишки шумно спорили из-за результатов.

— Вы оба просто мастера! Вот вам эта медаль и маленький плюшевый ёжик!

— Ой, спасибо! — Наруходо взял ежа, а Митсуруги забрал медаль.

— Скажите, а нужно ли доплачивать, если мы хотим забрать пойманную рыбу с собой? — подал голос Митсуруги.

— Ну... смотря сколько забирать.

— Всего двух.

— Тогда бесплатно, всего две рыбешки ведь.

— Хорошо, тогда будьте добры... выберите одну синюю и одну красную.

— Сделано! — Две рыбки упаковали в пакет и бережно передали ему в руки.

— Ой, сегодня и правда было весело!

— Угу. — Митсуруги достал ту самую медаль. — Ты... всё это время пиялся на неё?

— А... — Наруходо на мгновение замер, а затем с ухмылкой уставился на него: — Ага.

— Хм, ну ты и ребёнок, Наруходо.

— Называешь меня ребёнком... А сам-то разве не веселился вовсю?

— Это другое. Мы честно соревновались, это не баловство.

— Эй...

Этот парень снова за своё.

— В общем, меня эта вещица не интересует, раз нравится — забирай. — Митсуруги отвел взгляд в сторону.

— Э? — улыбнулся Наруходо. — Ой, мы ведь всё равно возвращаемся в один дом, так что твоя вещь — считай, моя?

— Так будет осмысленнее.

— А... — Наруходо моргнул, широко улыбнулся, протянул руку, взял медаль и попутно легонько сжал пальцы Митсуруги: — Спасибо, Митсуруги.

— Хм... не за что. — Митсуруги явно смутился; вряд ли ему доводилось произносить подобные слова чаще нескольких раз за всю жизнь.

— Ой... раз уж ты такой сговорчивый, то этот ёжик...

— Нет.

— А?! Почему это?

— Как посмотрю на него, сразу вспоминаю тот сон...

— Ах ты... — Наруходо слегка толкнул его плечом. — Будешь смотреть на него за границей и сразу вспоминать меня...

— Ух... — Митсуруги внезапно замер. Посмотрев на игрушечного ежа, он помолчал пару секунд. — Хм, я беру его, но вовсе не ради тебя, Наруходо, я просто...

— Мы ведь уже вместе, а ты всё ещё говоришь такое? — Наруходо с улыбкой смотрел на него.

— Угу... Хитрец... Ладно, спасибо тебе, Наруходо... Я буду носить его с собой...

— То-то же... Пошли в следующее место!..

Лучи заходящего солнца скользнули по крошечной медали, высвечивая на ней миниатюрную гравировку:

Жар искренних чувств посреди макушки лета.

<http://bllate.org/book/19693/1937459>